

ПУТЬ СИБИРСКИЙ - НЕ КАНДАЛЬНЫЙ

Почему каждый генерал Великой Отечественной отмечает особый вклад сибиряков в победу над врагом? Как формировался характер, который принято называть сибирским? Об этом наш журналист беседует с известным ученым, признанным специалистом по сибирской истории, доктором исторических наук А. Д. Колесниковым.

Генеральный наказ

- Александр Дмитриевич, в вопросах сибирской истории вы сегодня самой большой авторитет в России. Откуда истоки этой темы? Отчего вы занялись именно ею?

- Вам, может быть, этот факт покажется удивительным, но я выполнял приказ генерала Чуйкова. Того самого, прославленного, который командовал обороной Сталинграда. Я, будучи молодым офицером, служил в его армии. На одной из послевоенных встреч бывших фронтовиков он мне сказал, что все командующие отмечают особую стойкость сибиряков. А почему бы мне, сибиряку и историку одновременно, не разобраться, как складывался сибирский характер.

- Об особенностях сибирского характера я еще мальчишкой впервые прочитал в одной из книг о войне. Там говорилось, что пока советское командование не бросило на Кавказ сибирские подразделения, остановить наступление немецких войск, натренированных на ведение боев в горах, не могли. Тогда же вместе с мальчишеской гордостью за земляков в моей душе угнездилось подозрение: а не блеф ли все это? Вроде как - пионер всем ребятам пример.

- Нет, сибиряков действительно отличали особые стойкость, способность, физическая сила и послушность. Так исторически сложилось. Потому что, прикидываясь дурачком, в Сибири выжить невозможно.

- Из всего перечня сибирских доблестей меня, скажу откровенно, сразу же насторожила послушность. Она-то у нас откуда? Потомков ссыльных да каторжных.

- Ссылные и каторжные в Сибири появились не сразу. Поначалу наш край заселялся казаками, работающими крестьянами и мастеровыми людьми. Ехали они по разнарядке из северных таежных районов европейской части России: Вологды, Великого Устюга. Отсюда и послушность. Сказали им ехать в Сибирь - и они отправились. Два года пути - с женами, детьми. Согласно царским указам отправляли сюда людей получше, чтоб были «семейные и лошадные». Состоятельные и состоявшиеся люди. Они и могли, и умели пашню поднять. Хлеб из Вологды в Тобольск везти долго и дорого, сподручнее его на месте выращивать.

- А как помещики смотрели на то обстоятельство, что им приходилось лучших своих крепостных отпускать?

- На территории северной, розаселенной Руси, крепостничества не было. Оно утвердилось на юге Руси: Рязань, Тула. Дикое поле. Здесь, на юге, выделялись земли служивым людям. Одновременно прикреплялись беглые и пришлые.

Печатать Колесников предпочитает на машинке. Компьютер много места на столе занимает.

Поэтому отправкой крестьян в Сибирь по разнарядке ведали не помещики, а воеводы. Приказал им царь выделить десять семей из ста для заселения Сибири - и они выделяли. Отправлялись в Сибирь и по собственной воле. Земли в Вологде не хватало, урожайность низкая.

- Шальные выдалась?

- Как же иначе. По 25 рублей на человека. А также выделялся хлеб для пропитания, из того, что завозился из Вологды. Семенное зерно ржи. Но был и целый список того, что должен был иметь переселенец при себе: мерина, овец, свиней, утят, соху, телегу и так далее. Первым местом заселения русскими стали окрестности Тюмени и Тобольска. Чуть позже, лет через десять-пятнадцать, крестьяне и казаки колонизировали Тарскую округу. Тара, напомню, основана в 1594 году. Потребовалась защита местного ясачного населения от набегов Кучума.

Андрей Елецкий возглавлял поход к реке Тара, в окрестностях которой ему было приказано поставить крепость. Елецкие - фамилия знатная. Командовали на юге России, город Елец - их родовое гнездо.

Путь от Вологды, которым Елецкий вел отряд, длинный, заселенный. Поэтому князю было указано, где и сколько дополнительно взять человек. Казаки были взяты из Уфы, из Поволжья в районе Казани. Но основное формирование происходило в Тобольске. Замечу, что от Уфы к реке Тара был известен более короткий путь, чем тот, что лежал через Тобольск. Поэтому группа уфимцев шла прямо до Иртыша, не заходя в Тобольск. А Елецкий с отрядом двигался как раз по Иртышу - на дощаниках по воде и пешим порядком по берегам.

- А крестьяне, кормильцы, откуда пошли?

- Елецкому сразу было приказано и пашню распахивать. Казаки, которые несли охрану Сибири, землю для своих семей приглядывали.

- Где же они жен брали?

- Так они с женами шли. Семейные. В Тобольске женщин оставили. Потом появился указ о том, чтоб перевести жен и семьи из Тобольска, оказать помощь для построения. В районах Тюмени и Тобольска хлеб к этому времени уже вовсю выращивали.

Сибирь беглых не выдавала

- Александр Дмитриевич, дощаники веками оставались основным средством для перемещения войск и перемещения больших партий товаров, а о их размерах я никак не могу найти данных.

- Дощаники строились разными по величине. Самые большие брали на борт до сорока человек. На них хлеб от Тобольска до Омска, Усть-Каменогорска возили.

- Как понимаю, гребцов брали. Ведь по Иртышу против течения под парусом не пойдешь. Чем же кормить такую ораву мужиков? За дорогу сами и съедят все что везут.

- Водить дощаники по Иртышу являлось обязанностью жителей сибирских деревень из округа Тюмени, Тобольска. Они брали с собой припасы на дорогу. И река кормила. Они хорошо знали рыбные места.

- Рыбу-то когда ловить? Нагребешься, устанешь. Не до сетей, выплывай бы.

«Мы не можем двинуться ни вперед, ни назад. В снежных блиндажах находится цвет Советской Армии - сибирские стрелки».

Немецкая газета «Берлинер берзецайтунг», 1942 год.

- Тут на помощь сама география Иртыша приходила. Река извилястая, делает почти смыкающиеся берегами повороты. На перешейке, самом узком сухопутном месте между петлями реки, старшина отправлял часть гребцов, чтоб рыбы наловили и лагерь устроили. Пока дощаники поворот одолеют - уже уха и обустроенное место для ночевки готовы. Рядом с Омском к таким местам относились Чернолучье и Краснояровка.

- Скажите, в ранних этапах заселения Сибири крепостные все-таки участвовали или нет?

- В современной историографии принято считать, что крестьяне, бежавшие от помещиков, могли здесь осесть. Тут о биографии не спрашивали. Есть царские указы о необходимости вернуть беглых, которые, по слухам, скрыва-

ются в Сибири. Указы были, а выданы не было.

- Я слышал, что помещики, избавляясь от буйных холопов, сами их в Сибирь отправляли.

- Немного не так. В XVIII веке в Забайкалье были основаны Нерчинские серебряные рудники. Но для добычи серебра не хватало ра-

ботников. И сибиряки работали не хватало. Царица Елизавета в это время вела войну, поэтому нужда в серебре возникла большая. Как выйти из положения? Думали бояре три года, пять указов приняли. Наконец в 1761 году решили отправлять в Нерчинск крестьян в счет набора рекрутов. То есть призванных мужиков не в солдаты отдавать, а вести их в Сибирь. Мужиков забирали в возрасте до сорока лет, не старше. От кого помещик станет избавляться в первую очередь? От наиболее непослушного. Он же, как правило, и умный. Своим умом жить привык. Забирали мужиков с семьями. За мужскую душу ребенка государство платило 12 рублей, за женскую душу - в «пол-этого». Прицел дальний: чтоб молодежь подрастала, пашни распахивала, руду добывала.

Интереснейший эпизод. Кроме меня, его никто не описал. Два года семья крестьян гнали. Держали в окопах. Было приказано их кормить. Но кормили плохо, смертность отмечена высокая. Женщины ходили по деревням, собирали милостыню.

Большинство выжило. И стали партии прибывать в Тобольск. Губернатором же в это время был Федор Саймонов, выдающийся топограф, осужденный при царице Анне за разговор. Получил ссылку в Сибирь. Пек хлеб в Охотске. После смерти Анны на престол взошла Елизавета Петровна. Саймонова из пекарей освободила и назначила в Нерчинске начальником экспедиции, затем перевела губернатором в Тобольск.

- Он не забыл свои невзгоды. Как смог облегчил жизнь шедшим по этапу. Доложил Елизавете, что путь в Нерчинск далекий, дорога пустая - хлеба нет, так не лучше ли заселить Сибирский тракт. Царица согласилась. У нас представителями этой партии основаны села Баженово, Нагибино, Саргатка. Заселены Нижняя Омка, Усть-Заостровка, Черлак. До Усть-Каменогорска расселились крестьяне из той партии. С тех пор Сибирь всегда сама себя кормит.

Память и рост - по наследству

- А с каких пор ваша сибирская родословная идет?

- С самой первой волны заселения. В архивных документах 1604 года я обнаружил упоминания об Иване Колеснике. Скорее всего, его так по профессии именовали. Видимо, специалист по изготовлению колес. Имел двух сыновей: Василия и, как записано в документе, «Ивана же». Я сибиряк в 14-м поколении. Родословную свою проследил до екатерининских времен. Потом возникла развилка. В Тобольске в ту пору жило три Ивана Колесникова. Мой дальний предок Фрол - сын одного из них. Какого именно, мне точно установить не удалось. Он вместе с тестем Авериним переехал в Приишимье, окрестности реки Ишим, где основал село Афонькино. Там я и родился в августе 1919 года. Нынче Афонькино относится к Тюменской области, а раньше территориально принадлежало Омской. Про своих пращуров могу сказать, что, согласно документам, ростом ниже 180-185 сантиметров ни одного не было.

- Выходит, вам рост по наследству от прадедушек достался?

- Да.

- А великолепная память откуда?

- Наверное, от них же. Если бы не она, то не бывать мне ученым. Я стихотворение, раз прочитав, запоминал. Моя классная руководительница Вера Павловна Грицук сказала, что при такой памяти надо сделать все возможное для получения высшего образования. К диплому шел долго. Жил в деревнях по квартирам, у нас в селе только начальная школа имела. Три года учился на рабфаке. Поступил на исторический факультет Уральского университета в Свердловске. Полтора года проучился - война с Финляндией. Ушел добровольцем. Успел побывать только в одном бою. Война закончилась. Вернулся в университет. Тут вскоре потребовалось укреплять армию грамотными кадрами. Меня со третьего курса отправили в войска. Заказка. Думал, доучусь в Тбилиси. Поехал поступать на заочное отделение местного университета. А там русским уже давали от ворот поворот. Национализм самый махровый.

- И где же вы получили диплом?

- В Омске после Великой Отечественной. Раньше не получалось: на фронтах сорок первого по сорок пятый.

- Четыре года мясорубки. Вам везло?

- Не знаю, можно ли назвать везением четыре ранения, после каждого из которых меня собирались комиссовать. После выздоровления упрашивал, чтоб вернули на фронт.

- А можно спросить: почему? Вы же честно исполнили свой долг. Теперь черед других. Как понимаю, на войне ведь очень страшно.

- Страшно. Только я всегда думал, как стану жить в тылу, если другие воюют. С Японией вот повоювать не довелось. После ранения в 1944-м меня признали ограниченно годным для службы. Таких после войны демобилизовывали в числе первых. Осенью сорок пятого в звании майора приехал в Омск из Берлина. Оставшиеся два курса доучивался в пединституте.

- Вам 89. Вы бодр, много выступаете, чуть ли не каждый год выпускаете по книге. Спорт помогает оставаться таким?

- Спортом никогда не занимался. Думаю, причина в другом. От предков досталось хорошее здоровье, по-настоящему сибирское, которое не растрчивал зря. Никогда не курил. Первый стакан водки выпил в 24 года. Чтб согреться. В ноябре сорок третьего, когда ледяная шуга уже по воде шла, боеприпасы для своего подразделения со дна Волги доставал. Утопили их при разгрузке.

- У вас вышло множество книг. Вы их считаете?

- Считаю. Тридцать восемь. Десять из них - о сибиряках на фронтах Второй мировой.